

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
М48

Brad Meltzer
THE ESCAPE ARTIST

Copyright © 2018 Forty-four Steps, Inc.

Школа перевода
В. Баканова

Оформление серии *Андрея Саукова*
Иллюстрация на переплете *Вячеслава Коробейникова*

Мельцер, Брэд.

М48 Трюкач / Брэд Мельцер ; [перевод с английского
С. Рюмина]. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-106154-8

Самолет рухнул. Мисс Нола Браун мертва.

Военный танатопрактик Джим «Зиг» Зигаровски хорошо знал ее, ведь много лет назад она спасла жизнь его единственной дочери. Теперь он должен отблагодарить ее – отдать последние почести. Вот только шокированный Зиг понимает: это не Нола! А значит, она жива...

Единственное, чего не предусмотрел Зиг: эта женщина – просто проклятье. Магнит, притягивающий к себе смерть. И кто-то готов заплатить за ее голову высокую цену, пожертвовав жизнью невинных людей. В том числе и самого Зига...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-106154-8

© Рюмин С., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Посвящается Салли Кац,
моей крестной матери,
истинной читательнице нашей семьи.
Твоя любовь — магическая сила*

БЛАГОДАРНОСТИ

■

Двадцать лет. Эта книга отметила двадцатилетний (!) рубеж со времени публикации моей первой повести. Если вы ее помните, дорогой читатель, значит, вы уже не молоды. А еще это значит, что я перед вами в большом долгу за то, что вы помогли мне родиться как писателю.

Перед вами книга-загадка, книга — боевая задача. Шесть лет назад я по поручению Объединенной службы организации досуга войск отправился на Ближний Восток. Чуть позже я услышал о героях базы ВВС Довер. Оглядываясь назад, я вижу, что и сам в то время переживал личный кризис, заново оценивал свою жизнь и место в мире. Каждая книга, я считаю, рождается из потребности; эта повесть научила меня четко различать, что значит «существовать» и что значит «жить». Это понимание выразилось в том, что на страницах повести появились два новых героя.

Кроме того, я невероятно благодарен следующим людям: моей первой леди Кори, она имеет ключ к моему сердцу и пробуждает во мне жажду жизни. Кори стоит за каждой страницей этой повести, за что я ее очень люблю. С. Джонас, Лила и Тео, вы — мое сокровище. Дети не позволяют забыть, ради кого я живу. Моя подруга и агент Джилл Нирим — великая душа, вот уже два десятка лет она делает мою жизнь богаче. Друг и агент Дженнифер

Уолш из WME каждый день лезет за нас в драку. Особая благодарность — Хоуп Денекэмп, Люси Клиленд, Айку Уильямсу и всем нашим друзьям из агентства Knergeem & Williams.

Эта книга повествует о борьбе за жизнь. Поэтому я должен поклониться моей сестре Бэри, не отходившей от нас, когда мы сами были на грани. А также большое спасибо за неизменную поддержку Бобби, Эйми, Гилде и Уиллу.

Я горжусь своей верностью друзьям. Однако Ной Каттлер меня превзошел. Ему я доверяю, как никому другому. Он для меня одновременно и банковский сейф, и кладезь доброты. Мне намного легче жить, потому что у меня есть ты, Ной. С Этаном Клайном мы вместе вынашиваем грандиозные планы. Дейл Флэм, Мэтт Каттлер, Крис Уэйс и Джадд Уиник просматривают мои наброски, вылавливая невразумительные пассажи и несмешные шутки. Они до сих пор не поняли, что все мои шутки смехотворны.

В процессе написания каждой книги несколько человек приобретают такое значение, как если бы они вложили в ее страницы всю свою душу. Начну с Уильяма «Зига» Звичаровски. Будучи начальником приемного морга в Довере, он ежедневно проявляет заботу о наших павших воинах с тем, чтобы проводить их в последний путь с честью, достоинством и уважением. Я двадцать лет собираю материалы для книг и никогда еще не испытывал подобного преклонения перед чьими-либо заслугами. Уильям смутится, читая эти слова, поэтому скажу проще: спасибо всему коллективу Довера за то, что вы делаете для семей погибших солдат. Помимо Зига особо благодарю бывшего сотрудника Довера Мэтта Дженера — он не позволял мне завираться. Мэтт и Зиг для меня как родная семья, они мой моральный компас (совесть у них есть!). И наконец, немного о знатоке всего, что связано с воинской службой, — Скотте Дейче. Мы вместе учи-

БЛАГОДАРНОСТИ

лись в средней школе и ездили на «Тур Победы» Майкла Джексона. В настоящее время Скотт работает у военных. Я забросал его сотнями дурацких вопросов, и он на все дал правильный ответ. Если в книге что-то не так, то это уже я накуролесил. Дружище, ты — мой ежедневный источник вдохновения. Спасибо, что веришь в меня.

Я также должен поблагодарить всех работников Довера, включая майора Рэя Джеффроя, Трейси Э. Бейли, Эдварда Ковея, Криса Шульца, Мэри Эллен «Мел» Спирра и мастер-сержанта по вооружению Фредрика Апчерча. (Да-да, я в курсе, что на самом деле произошло с объектом № 1303.) Я также по достоинству оценил гостеприимство моего друга, сенатора от штата Делавэр, Криса Кунса, который принял меня в своем доме.

Новую массу подробностей я узнал от Эми Браун, штатной художницы Армии США, Криса Семансика и персонала Центра музейного обеспечения в Форт-Белвор, Мэри Роуч с ее познаниями о мертвецах, от которых дух захватывает (когда я говорю в этом триллере о моем «любимом профессоре», я имею в виду Мэри — купите ее книгу «Кадавр», она бесподобна), Чака Коллинза из «Compassionate Friends» (если вы знакомы с кем-либо, потерявшим ребенка, зайдите на их сайт), знатока вооружений Бена Беккера, Калеба Уайлда (а также его отца Билла и деда Бада), которые целый день толковали со мной о покойниках и Пенсильвании, специалистов по пчелам Стива Уиттлси и Хоуленда Блэкистона, знатока истории «оригинального жанра» Джоэла Марлина, Марка Даймьюнейшена и других кураторов коллекции Гудини Библиотеки Конгресса США, великолепного мистера Эша из «Магической лавки Эша» и таинственного Хозяина Книги, который заслуживает признательности, пусть даже исключительно под псевдонимом.

Отдельное спасибо Элджею Боурону, Бобу Майеру (крестному отцу Зига), Джейку Блэку, Дэвиду Хаварду

и Марку Гинсбергу, а также доктору Ли Бенджамину и доктору Роналду К. Райту, помогавшим мне калечить и убивать своих героев с видом знатока, и остальным людям моего круга, к кому я пристаю с каждой книгой, — Джиму Дэю, Крису Элиоулосу, Джо Эйн Гланцер, Дениз Джегер, Катриэле Найт, Джесону Шерри, Мэри Гранбек, Нику Мареллу, Стейси Шектер, Саймону Сайнеку, Илинг Цай и Дэвиду Уоткинсу. Наконец, огромное спасибо всем, кто служит в армии, и братству ветеранов, особенно их семьям. Ваше самопожертвование я не мог не отметить. Спасибо и всем тем, кто обогатил сюжет анонимно. Они знают, о ком я говорю.

Мой творческий процесс направляли такие книги, как «Тайная жизнь Гудини» Уильяма Калуша и Ларри Сломана, «Американский солдат в искусстве» Рене Клиш, «Истории в камне» Дугласа Кейстера, «Гудини!!!» Кеннета Силвермана, статьи «Что им руководило» Криса Джонса, «Рецепт тоста» Роджера Розенблатта, «Эффект страдания» Дэвида Брукса, а также работы Линтона Уикса. «Последний смотр» Джеймса Дао и «Биржа детей» Меган Тухи навели меня на мысль о Зиге и Ноле. Спасибо моей «семье» по телесериалам «Decoded», «Lost History» и в целом каналу «HISTORY», включая Нэнси Дьюбак, Пола Кабану, Майка Стиллера и Расса Маккэрролла за то, что познакомили меня с Гудини; Робу Уэйсбаку — что откликнулся первым; ну и всем моим родным и друзьям, чьи имена носят персонажи, населяющие эти страницы.

Хотел бы также поблагодарить всех сотрудников «Grand Central Publishing» — Майкла Пича, Брайана Маклендона, Мэттью Балласта, Кейтлин Малруни-Лиски, Киру Болдуин, Криса Мерфи, Дейва Эпстейна, Марту Буччи, Али Катроне, Карен Торрес, Джин Гриффин, Бет де Гузман, Эндрю Дункана, Мериам Метуи, Боба Кастилло, Мари Окуда — самых отзывчивых и работающих торговых агентов шоу-бизнеса, моих драгоценных друзей. Я го-

БЛАГОДАРНОСТИ

ворил это раньше и никогда не устану повторять: они — главная причина того, что вы держите в руках эту книгу. Особой благодарности заслуживает Джейми Рааб; куда бы она ни уезжала, всегда останется частью семьи. Хотел бы отметить также талант Уэса Миллера — он редактировал рукопись и подталкивал меня в нужном направлении. Мне повезло его встретить. И наконец, хочу поблагодарить нашего нового распорядителя Бена Севье. Говорю со всей определенностью: он — крестный отец этой книги, лучше парня не сыскать. Я очень рад, что он появился в моей жизни. Спасибо, Бен, что поверил в меня.

В 1898 году Джон Элберт Уилки, друг Гарри Гудини, был назначен руководителем Секретной службы США.

Уилки был поклонником Гудини и сам умел показывать фокусы.

История не знает других случаев, когда Секретную службу возглавлял иллюзионист.

ПРОЛОГ

Коппер-Сентер, Аляска

Последние тридцать две секунды жизни.

Небольшой двухмоторный «CASA», взятый в аренду военными, поднялся с аэродрома. Большинство пассажиров смотрели в иллюминаторы, считая, что им крупно повезло. Редко кому удается побывать в этом уголке мира, еще меньше людей бывали на укромной базе, устроенной в этой глуши Армией США. Объект не фигурировал на картах, в «Гугл-картах» его неизменно скрывало расплывчатое пятно.

Сидящая в последнем ряду кресел девушка с черными волосами до плеч, пребывая в уверенности, что ей улыбнулась удача, с восхищением смотрела вниз на посыпанные снежной крупой живописные осины Аляски. Деревья зачастую переплетались корнями, поддерживая друг друга, образуя единый организм. Пассажирка несколько лет назад поступила на военную службу с похожим намерением — стать сильнее самой и помочь сделать это другим. Побывав в непролазной глуши, она считала, что добилась своего.

«Повезло так повезло», — подумала она.

И вдруг, ни с того ни с сего, самолет начало трясти.

Сперва мелькнула мысль: «Ну же! Выравнивайте!» Вибрация вызывала досаду, нарушала четкость почерка. Девушка писала на откидном столике игривое письмоцо

своему жениху — Энтони, перечисляя все, что сделает с ним сегодня вечером.

Она надеялась незаметно сунуть записку в задний карман Энтони, когда тот удивится — и возбудится! — узнав, что она прилетела в Форт-Кэмпбелл аккурат к его дню рождения. Да пусть и заметит... армейский служебный график последние два месяца не позволял им побыть наедине. Энтони не станет жаловаться, почувствовав на своем заду женскую ладошку.

— Приготовиться к... — заскрипело переговорное устройство.

Летчик так и не закончил фразу.

Самолет клюнул носом и устремился вниз, как тележка на американских горках. Желудок девушки скрутило узлом. Самолет отвесно падал. Плечи придавили две наковальни, вжав туловище в спинку сиденья.

Наискосок через проход армейский лейтенант с торчащими во все стороны рыжими волосами, треугольными глазами и перекошенным ртом вцепился в подлокотники, когда до него дошла вся серьезность положения.

Черноволосая двадцатисемилетняя девушка тоже служила в армии — в звании сержанта тыловой службы. В первый же день десантной подготовки в Форт-Беннинге ее просветили, что во время аварии самолета пассажиры поначалу не паникуют. Сидят тихо, проглотив язык. А чтобы спастись, нужно не сидеть, нужно действовать.

Самолет дернулся, отчего ручка едва не вылетела из пальцев. Ручка! Записка! Девушка почти забыла о ней. Что теперь сказать Энтони? Написать прощальное письмо? В уме прокрутились последние минуты перед посадкой на борт. О боже! Все ясно. Желудок подкатил к горлу. Особо важный пассажир в передней части салона испуганно вскрикнул. Сержант знала: самолет падает не случайно.

Она лихорадочно нацарапала новую записку, руки дрожали, слезы застилали глаза.

Борт опять трянуло. С левого бока через дверь аварийного выхода в салон ворвался огненный клубок горящего топлива. На девушке загорелась форменная блузка. Сержант ладонями погасила пламя. Запах жженого пластика, пламя...

Люк! Она сидела у аварийного выхода.

Не выпуская записку, девушка обеими руками ухватилась за красную рукоятку и потянула ее на себя. Рычаг отошел влево. Раздался хлопок. Дверь все еще закрыта, но герметичность нарушена.

Последние двадцать секунд.

Сержант попыталась встать с кресла — не пустил пристегнутый ремень. Она судорожно вцепилась в него ногтями. Щелк! Замок открылся.

Все еще сжимая записку в потном кулаке, пассажирка надавила ладонью на люк аварийного выхода. Из-за пожара его заклинило. Сержант пнула люк ногой. Дверца открылась, воздушный вихрь разметал волосы девушки в разные стороны. По салону летали какие-то бумаги. О потолок ударился чей-то телефон. Пассажиры кричали, но что именно, она не могла разобрать.

Последние четырнадцать секунд.

За бортом заснеженные осины, казавшиеся такими маленькими с высоты, летели навстречу, увеличиваясь с каждым мгновением. Сержант взвесила свои шансы. В отвесно падающем легком самолете невозможно выжить, если только не случится чудо.

— Прыгай! — крикнул сзади мужской голос.

Девушка даже не успела обернуться, как вдруг лейтенант с треугольными глазами толкнул ее всем телом, протискиваясь к аварийному выходу.

Самолет падал, не подчиняясь управлению, салон заполнился красновато-оранжевым дымом. Последние одиннадцать секунд. Лейтенант напирал сзади. Оба понимали: если выпрыгнуть слишком рано, с высоты боль-

ше 100 метров, они разобьются о землю. При сложных переломах ног кости проткнут кожу, и раненые, даже если переживут падение, быстро истекут кровью.

Нет. Надо выбрать верный момент.

«Дождись, пока не увидишь макушки деревьев», — мысленно приказала себе девушка, вспоминая инструктаж и глядя на быстро приближающийся осиновый лес. Глаза слепил ветер. В легкие проник дым, она одной ладонью удерживала лейтенанта, в другой сжимала записку.

— Давай! — крикнул лейтенант.

На мгновение показалось, что у него горит спина.

Еще восемь секунд.

Самолет падал на землю по диагонали. Недолго думая, сержант сунула записку в единственное место, где ее могли найти целой.

— У нас больше нет...

Шесть секунд.

Девушка поставила ногу на порожек дверного проема, схватила лейтенанта за рубашку, пытаясь увлечь его за собой. Может, повезет и спасутся оба.

Она просчиталась.

Лейтенант машинально отпрянул. Никому не улыбается быть сброшенным с самолета. Это — конец. Лейтенант с треугольными глазами упадет на землю в самолете, сгорит.

Когда осталось три секунды, черноволосая девушка выпрыгнула. Она с глухим ударом приземлится в снег на подушечки пальцев ног — как учили на тренировках. Идеальное приземление. И одновременно смертельное. Девушка при ударе о землю сломает обе ноги и шею.

Спасатели найдут ее имя в списке пассажиров — Нола Браун.

А как же записка с прощальными словами, которую она так надежно спрятала? Ее обнаружит тот, о ком сержант подумала бы в последнюю очередь.